

КАМЕННЫЙ ВЕК

Леонова Н.Б.¹, Виноградова Е.А.², Медведев С.П.³, Плохенко Б.Г.⁴

Многослойный памятник верхнего палеолита Северного Приазовья Каменная Балка II - история изучения и результаты исследований

Аннотация. Группа верхнепалеолитических стоянок Каменная Балка, расположенная на высоком правом берегу приустьевой части долины р. Дон, является типичным представителем стоянок открытого типа и относится к одной археологической культуре, называемой в специальной литературе каменнобалковской. В статье кратко излагается история открытия памятников, их основные характеристики и возможности изучения полученных материалов. В настоящее время базовым пунктом исследований является стоянка Каменная Балка II.

Благодаря пятидесятилетним детальным археологическим исследованиям изучены большие площади поселений и собран громадный археологический материал, позволяющий реконструировать различные стороны жизнедеятельности древнего населения.

На памятниках постоянно ведутся разнообразные и комплексные естественнонаучные исследования, что создало базу для создания разнообразных палеоэкологических реконструкций.

Памятники отражают трансформацию одной культурной традиции на довольно продолжительном временном отрезке, что очень важно для понимания сложения и развития путей адаптации к меняющимся условиям бытования. Это позволяет, опираясь, на полученные богатые и разнообразные материалы, предпринять попытки моделирования системы природопользования в верхнем палеолите в Северном Приазовье.

Ключевые слова: Нижний Дон, верхний палеолит, каменнобалковская культура, стоянка, культурные адаптации, система природопользования.

¹ *Леонова Наталья Борисовна* – д.и.н., профессор кафедры археологии исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e mail: nbleonova@gmail.com)

² *Виноградова Екатерина Александровна* – к.и.н., старший преподаватель кафедры археологии исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (email: vinogradovae@mail.ru)

³ *Медведев Станислав Павлович* – соискатель степени к.и.н. кафедры археологии исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; лаборант НИИ и Музея антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова (e mail: stas-roj@mail.ru)

⁴ *Плохенко Борис Геннадиевич* – аспирант кафедры археологии исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (email: plohenkobg@yandex.ru)

УДК 902.2

Abstract. The complex of the Upper Paleolithic sites Kamennaya Balka is located on the high right bank of the river Don valley's mouth and presents a typical example of open sites. This group of sites belonging to the same archaeological culture, mentioned in specialized literature as Kamennobalkovskaya. In this short article the history of discovery of these sites, their main delineations and possibilities for researching of all material were described.

Due to more than 50 years of detailed archeological research large areas of settlements were studied and vast archeological data were gathered, that allows reconstruct various aspects of ancient population's life.

Owing to complex scientific research being constantly carried out on the sites the basis for different paleoecological reconstruction was formed.

These sites reflect the transformation of the same cultural tradition during quite a lengthy period of time. That is very important to understand how the adaptation to constantly changing living conditions was formed and developed. So, Kamennobalkovskaya culture sites nevertheless provided completely unusually vast quantity of the various valuable data that allowed to realise an attempt to simulate the systems of subsistence practices in Upper Paleolithic on Northern coast of Azov Sea.

Key words: Low Don-river, Upper Paleolithic, Kamennobalkovskaya culture, site, cultural adaptations, subsistence practices and living conditions

Введение

Район распространения верхнепалеолитических памятников – урочище Каменная балка – расположен на правом берегу р. Дон, близ его устья. Благодаря многолетним исследованиям он стал широко известен среди специалистов, занимающихся древнейшими периодами развития человеческого общества (Рис.1).

Памятники балки Каменной были открыты М.Д. Гвоздовер в 1957 году, и, начиная с 1958 г. она возглавила постоянную работу Ростовской палеолитической экспедиции НИИ и Музея Антропологии МГУ, которая продолжала раскопки этих памятников по 1971 год. За первый этап исследований каменнобалковских памятников М.Д. Гвоздовер сумела не только накопить богатый археологический материал, но и освоить новую для себя научную проблематику – верхний палеолит южных областей. Это позволило ей доказать, что каменная индустрия верхнепалеолитических памятников Каменной Балки имеет многочисленные черты сходства с памятниками Кавказа (особенно Западного Закавказья) и выделить новую археологическую культуру - каменнобалковскую. Работая над этой проблематикой, она внесла существенный вклад в понимание термина «археологическая культура» и процесса

культуровыделения⁵. В начале 1971 г. М.Д. Гвоздовер решила продолжить археологические исследования восточно-граветийской стоянки Авдеево, что было вызвано начинающимся строительством Курчатовской АС и водохранилища, что угрожало затоплением известному памятнику. По этой причине раскопки каменнобалковских стоянок были прерваны на 6 лет.

Рис. 1. Местоположение комплекса стоянок балки Каменной и выходы кремневого сырья в районе Лысогорки и р. Крынка (из личного архива Н.Б. Леоновой).

Затем, с приходом на кафедру археологии в 1978 г. ученицы М.Д. Гвоздовер Н.Б. Леоновой начинается новый этап изучения комплекса каменнобалковских стоянок. Тогда же, в 1978 году и была создана Донская археологическая экспедиция Исторического факультета МГУ, которую по сей день возглавляет доктор исторических наук Н.Б. Леонова. С самого начала своего существования Донская экспедиция ежегодно принимает студентов и аспирантов исторического факультета МГУ на летнюю производственную археологическую практику.

В 1980 году для нужд экспедиции был приобретен небольшой полуразрушенный дом на краю хутора Недвиговка, колхоз выделил участок земли. Впоследствии дом был отстроен силами сотрудников экспедиции, студентов и волонтеров, и в 1987 г. на участке была организована полноценная археологическая база Донской экспедиции. А в 2010 году МГУ оформил в собственность участок и все постройки, и наша база получила официальный статус и название - Учебно-научная база МГУ «Донская».

⁵ Гвоздовер М.Д. Позднепалеолитические памятники Нижнего Дона // Палеолит бассейна Днепра и Приазовья. / Под ред. П.И. Борисковского, Н.Д. Праслова. М.-Л., 1964. С.37-41; Гвоздовер М.Д. О культурной принадлежности позднепалеолитических памятников Нижнего Подонья. // Вопросы антропологии, 1967. Вып.27. С. 82-103.

В полевых работах на памятниках балки Каменной участвуют стажеры из разных учебных и научных заведений России, Украины, Европы и Америки. На базе Донской археологической экспедиции проводятся международные и региональные конференции.

Памятники Каменной балки постоянно исследуются в течение более 50 лет. За годы исследований накоплен и осмыслен огромный фактический материал, разработаны оригинальные методики полевой и камеральной обработки, получены совершенно новые решения для ряда традиционных вопросов археологии каменного века. Здесь постоянно ведутся широкие комплексные палеоэкологические исследования, что и сделало исследования стоянок Каменной балки и их результаты широко известными как среди отечественных специалистов, так и за рубежом.

В группу исследованных и исследуемых памятников Каменной Балки входят стоянки Каменная Балка I, II, III (Третий Мыс) и несколько более мелких памятников с разрушенным или очень бедным слоем⁶ (Рис. 2).

Рис.2. Общий вид стоянок Каменная Балка I, II, Третий Мыс(Каменная Балка III) на правом борту балки Каменной (из личного архива Н.Б. Леоновой).

Стоянка Каменная Балка I, основные слои Каменной Балки II и III относятся к базовым стоянкам, то есть поселениям, на которых постоянно жила большая часть древнего коллектива. И, хотя длительность обитания на всех перечисленных памятниках различна, принадлежность их к этому конкретному хозяйственному типу позволяет достаточно полно реконструировать характер трудовых процессов, говорить о хозяйственной планировке площади поселения и создавать достаточно сложные палеорекострукции систем жизнеобеспечения и адаптаций древнего населения⁷.

Методы исследования

В настоящее время материалы верхнепалеолитических памятников балки Каменной представляют собой богатейшую базу для проведения самых разнообразных исследований. Уникальным

⁶ Позднепалеолитические памятники Нижнего Дона...С.37-41; Леонова Н.Б., Несмеянов С.А., Виноградова Е.А., Воейкова О.А., Гвоздовер М.Д., Миньков Е.В., Спиридонова Е.А., Сычева С.А. Палеоэкология равнинного палеолита (на примере комплекса верхнепалеолитических стоянок Каменная Балка в Северном Приазовье). М.: Научный мир, 2006. С. 135-145.

⁷ Там же. С. 264-291

примером в истории раскопок подобных стоянок является Каменная Балка II, где размер исследованной единой площадью территории памятника составляет около 2000 кв.м. (Рис.3.)

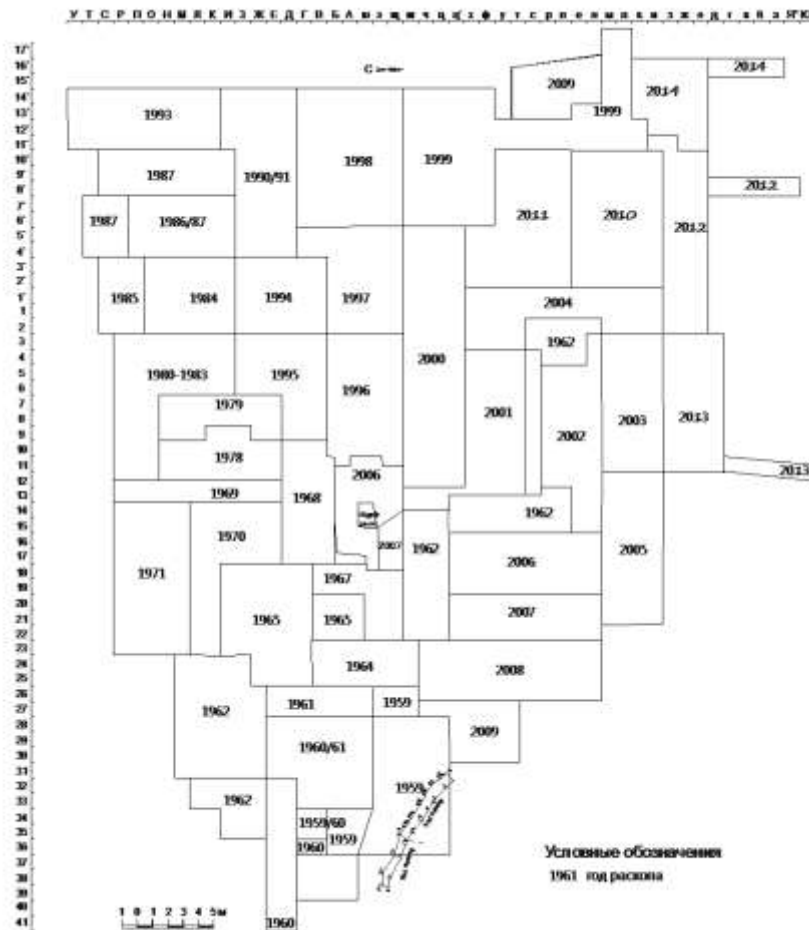

Рис.3. План раскопок верхнепалеолитической стоянки Каменная Балка II (из личного архива Н.Б. Леоновой).

В полевых и лабораторных исследованиях использовались и самые современные, и разработанные авторским коллективом оригинальные методы и подходы для всех направлений исследований: геолого-геоморфологических, палинологических, палеопедологических, полевых археологических и методов компьютерного моделирования⁸.

Исследование культурного слоя на стоянке Каменная Балка II производились в соответствии с разработанной ранее и подробно описанной в отчетах за предыдущие годы методикой (см. Отчеты Донской экспедиции за 1978-2014 гг.). Памятник раскапывается сплошной площадью, каждый

⁸ Виноградова Е.А., Шейнак О.П. Возможности изучения кремневых верхнепалеолитических материалов с использованием электронной базы данных // *Stratum Plus*, 1999. №1. С. 219-223; Палеоэкология равнинного палеолита... С. 17-120; Там же. С. 146-218; Там же. С. 223-238; Там же. С. 264-277; Леонова Н.Б., Несмеянов С.А., Виноградова Е.А., Воейкова О.А., Хайкунова Н.А. Проблема использования локальных элементов рельефа на стоянках открытого типа (микрофациальный уровень исследования). // *Палеоэкология и региональная геология палеолита*. Вып. А2(2). М., 2013. С. 39-58.

последующий раскоп точно примыкает к раскопам предыдущих лет. Существует единая квадратная сетка и общий репер для всего памятника.

Выявление культурного слоя или горизонта находок и его дальнейшая расчистка осуществляется при помощи ножей, скальпелей, кисточек, совочков и другого мелкого инвентаря. Все находки оставлялись на их местах с сохранением их точного пространственного положения до максимально полного и возможного вскрытия изучаемого участка и их полной фиксации. Все находки наносятся на план и нивелируются, после этого находки размером до 0,5 см маркируются с нанесением их пространственных координат. Такая фиксация практически всех каменных находок размером от 5мм позволяет впоследствии, при кабинетной обработке материала, очень точно моделировать любой участок, проводить ремонт изделий, проследить распределение любой категории изделий и отходов производства.

После снятия находок проводится их первоначальная камеральная обработка - мытье в воде и соляной кислоте для удаления известковой корки. После этого составляется полевая опись.

При работах на стоянках каменнобалковской культуры применяется полная промывка всей вмещающей культурный слой породы, которая собирается по мере раскапывания слоя в специальные мешочки с этикетками, указывающими принадлежность к определенному месту: квадрат, сектор квадрата, дециметр, глубина залегания, специальный объект, если таковой имеется.

Вмещающая порода промывается на ситах с сеткой 0,5 мм, содержимое промывки, после просушки тщательно просматривается и сортируется. Промывка дает кости и зубы мелких млекопитающих, и надкрылья ископаемых насекомых, что очень важно для проведения палеоэкологических реконструкций. Она же поставяет мелкие частички костного и древесного угля, позволяющие собрать необходимые количества для датировки по C^{14} , а также проследить распределение углистой массы по площади памятника. Так как, зачастую на степных памятниках прослеживаются лишь неглубокие открытые очаги, то скопления мелких угольков в определенных зонах позволяют находить их с большей точностью.

Кроме вышеописанных предметов промывка приносит громадное количество микродебитажа – разнообразных мельчайших отходов производства, а также фрагментов мелких орудий. Микродебитаж подсчитывается и его распределение наносится на специальные планы (Рис.4.). Изучение распределения микродебитажа существенно помогает при реконструкциях производственной деятельности на площади памятника⁹.

⁹ Хамакава М., Александрова О.И. Опыт функционально-планиграфического анализа микродебитажа (на материалах верхнепалеолитической стоянки каменная Балка II) // Российская археология, 2011. № 3. С. 5–13; Хамакава М. Возможности применения комплексного исследования микродебитажа на верхнепалеолитической стоянке Каменная Балка II. //Вестник Московского университета. Серия 8. История. М., 2012. № 4. С. 91-102

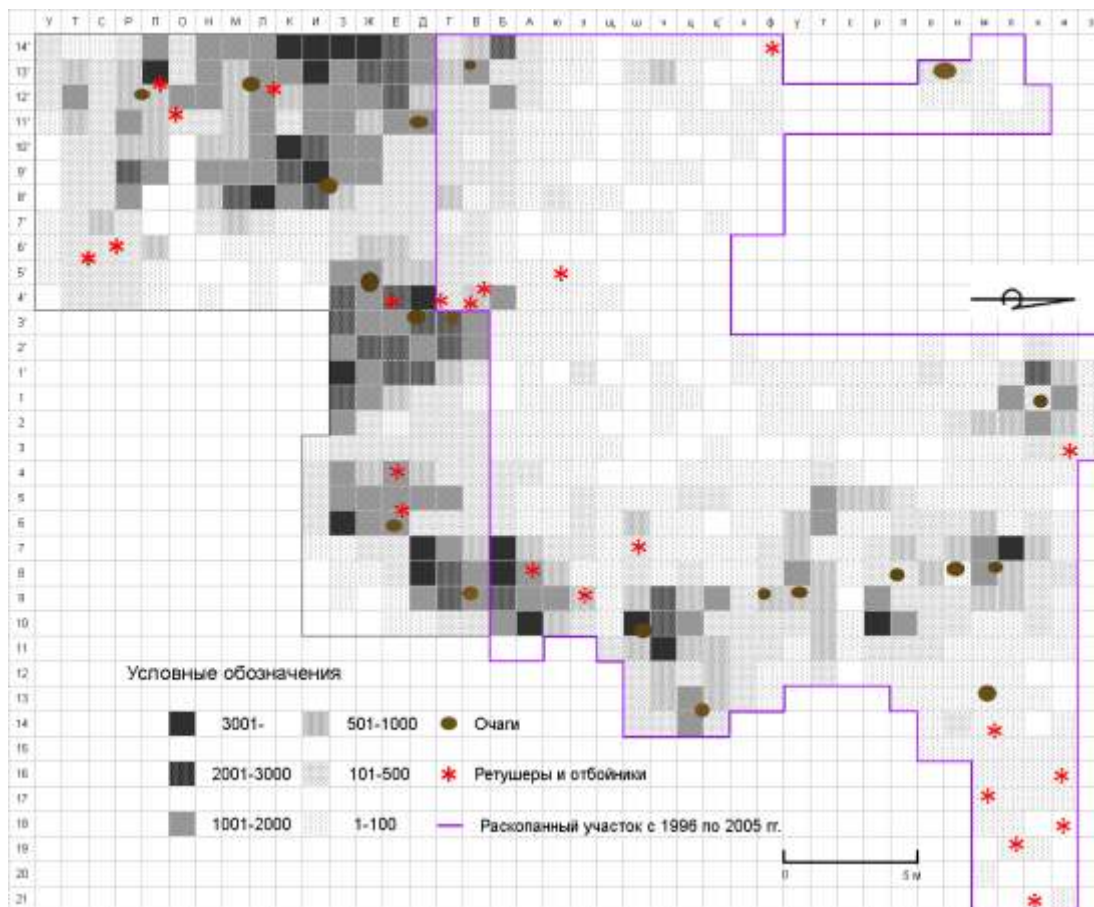

Рис.4. Каменная Балка II. Распределение микродебитаж и ретушеров на западном и северо-западном участках стоянки (из личного архива М. Хамакава).

Для построения объективных и корректных палеореконструкций использовались точные и проверяемые данные, характеризующие различные по своей природе факторы формирования культурных слоев и окружающей их обстановки. Большая сложность строения культурных слоев потребовала перехода на микроуровень изучения геологических, археологических и педологических элементов в строении культуросодержащих отложений. Такой переход осуществляется с помощью нового метода – микрофациального анализа, который позволяет получить принципиально новые оригинальные данные о структуре культуросодержащих отложений и по существу определяет особое направление палеоэкологических исследований в изучении палеолита. Для этих целей наиболее перспективно изучение покровных отложений, с которыми связаны стоянки открытого типа. Выявление признаков выделения естественных и антропогенных микрофаций и разработка методики комплексного микростратиграфического расчленения культуросодержащих отложений позволяет получать гораздо более достоверные результаты. При таком подходе важную роль играют палинологические материалы, позволяющие разделять отдельные периоды обитания и характеризовать палеоландшафтные условия этих этапов.

Основными аспектами археологических исследований являются планиграфический и

микростратиграфический, функционально-трассологический методы (с обращением к анализу микродебитажа) и специальные варианты литологического, стратиграфического, педологического, палинологического (плоскостной анализ), палеонтологического и др. методов. Разрабатывались новые методы компьютерного моделирования с использованием геоинформационных и смежных технологий.

Использование таких методик позволило получить много новых данных, позволяющих не только создавать палеореконструкции разного масштаба и высокой степени достоверности. В результате проведенных работ получены результаты, отличающиеся принципиальной новизной. Это, прежде всего, новые характеристики площади непосредственного обитания и ее микрорельефа, отражающиеся в хозяйственной планировке стоянок, а также продолжение комплексного функционально-планиграфического изучения микродебитажа и макронаходок, позволяющего выявлять «скрытые структуры» культурного слоя, что очень важно при проведении реконструкций хозяйственно-бытовой деятельности.

Все аспекты представленной методики последние годы активно отработывались на материалах всех каменнобалковских памятников и в наибольшей степени на материалах стоянки **Каменная Балка II**.

Материалы исследования

Стоянка **Каменная Балка I** исследовалась с перерывами с 1957 по 2005 гг., раскопками вскрыта практически вся территория стоянки (более 500 м²) Это небольшое по площади поселение существовало относительно недолго, возможно 2 сезона, о чем свидетельствует общий характер культурного слоя и четкая структура стоянки. Дата по С¹⁴, полученная по костному углю из одного из очагов наземного жилого объекта, - 14 670 ±105 (А.А. 4 797). Данные геолого-геоморфологического изучения памятника и спорово-пыльцевого анализа подтверждают эту дату. На стоянке прослежено два насыщенных скопления культурных остатков площадью около 25-30 м² с углубленными очагами, расположенными по одной линии. Одно из них было открыто и исследовано М.Д. Гвоздовер в 1957-58 гг., второе — в 1988-1991 гг. Судя по данным очень тщательно проведенного ремонтажа, жилые комплексы Каменной Балки I не связаны друг с другом, что позволяет говорить о двух эпизодах посещений или двух сезонах обитания в этом месте.

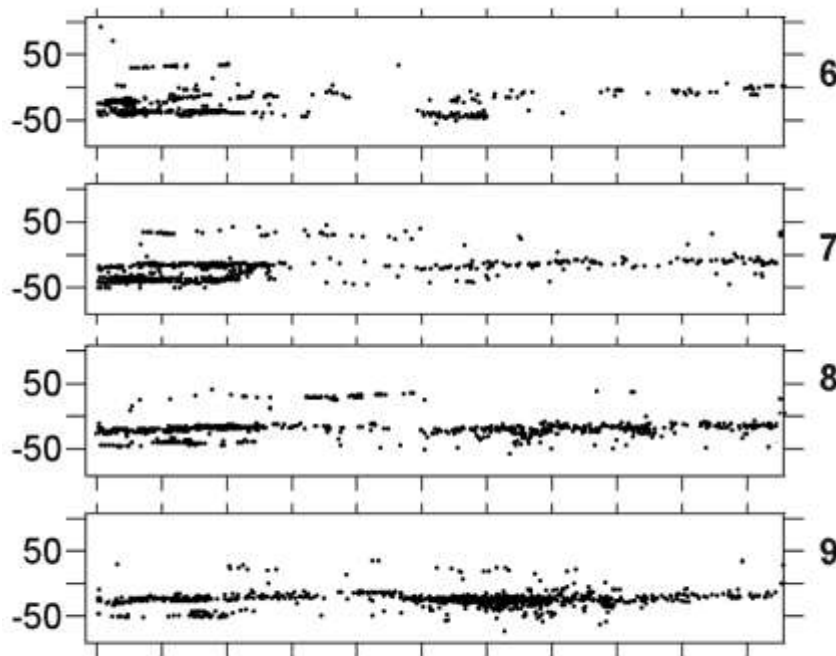
Стоянка **Третий Мыс (Каменная Балка III)** была обнаружена М.Д. Гвоздовер в 1962 г.¹⁰ и исследуется с некоторыми перерывами 25 сезонов. За это время исследовано более 450 кв.м. С 1990 года исследования стоянки Третий Мыс, начатые М.Д. Гвоздовер в 1968 г и продолжавшиеся до 1970 г., ведет Нижнедонская археологическая экспедиция Государственного Исторического Музея под руководством к. и. н. Н.А. Хайкуновой.

¹⁰ Позднепалеолитические памятники Нижнего Дона... С. 38.

Раскопки сплошной площадью и применение методики фиксации, разработанной для всех каменнобалковских стоянок, позволили изучить структуру раскопанного участка и получить большую коллекцию материалов, насчитывающую более 118 тыс. предметов. Коллекции 1967-70 гг. и шурфов хранятся в Музее антропологии МГУ им. Д.А. Анучина, материалы с 1990 по 2012 годы – в ГИМе.

В начале исследований считалось, что памятник однослойный и представляет собой не очень большую базовую стоянку, в настоящее время доказано, что это трехслойная стоянка. Кремневые находки культурных слоев Третьего Мыса имеют многочисленные аналогии в материалах разных слоев Каменной Балки II. Кремневый инвентарь среднего культурного слоя памятника (базовая стоянка, датируется в пределах 13700 лет до н.вр.) в значительной степени похож на инвентарь второго культурного слоя Каменной Балки II, хотя и претерпевает некоторые изменения. Меняется удельный вес различных форм орудий, появляются новые специфические разновидности, особенно среди микролитических форм¹¹. Производственно-бытовые комплексы, выделенные в различных культурных слоях, имеют достаточно сложную структуру, включающие крупные скопления, приуроченные к очагам и отражающие разнообразную хозяйственную деятельность.

Стоянка **Каменная Балка II** является опорным памятником каменнобалковского комплекса стоянок. На памятнике представлены три культурных слоя, являющихся остатками трех одновременных верхнепалеолитических поселений. Все слои разделены четкими стерильными прослойками мощностью 25-40 см, мощность которых зависит от характера палеорельефа (Рис.5).

¹¹ О культурной принадлежности позднепалеолитических памятников Нижнего Подонья... С. 82-103; Хайкунова Н.А. Комплексы стоянки Третий Мыс: проблема объединения. // Палеолит и мезолит Восточной Европы: сборник статей в честь 60-летия Хизри Амирхановича Амирханова. М.: Таус, 2011. С.383-396.

Рис.5. Микропрофили участка стоянки, где прослеживаются все культурные слои (из личного архива Е.А. Виноградовой).

Нижний (третий) культурный слой Каменной Балки II – самое древнее поселение каменнобалковской культуры. Он был выделен и прослежен М.Д. Гвоздовер при раскопках в 1959-61 гг. Лишь в 2000 году, когда раскопки вновь разместились в северной и северо-восточной части памятника, появился нижний культурный слой. Немногочисленные фрагменты кремня и кости залегали ниже основного слоя на 10-35 см и образовывали выдержанный в высотном отношении уровень находок.

Полевые исследования Каменной Балки II в 2002-2014 гг. выявили дальнейшее распространение нижнего культурного слоя в северной части стоянки (Рис. 6). Этот участок слоя отличался наличием четко выделяемых скоплений находок и таких структурных элементов поселения как зольность, очаг и ямки с находками. Положение и качественный состав находок соответствовал картине залегания культурных слоев “in situ”.

Вопрос о времени формирования третьего культурного слоя пока открыт. М.Д.Гвоздовер датировала его по геологическим данным 18000 – 20000 лет до н. вр. В настоящее время ожидается получение первых радиоуглеродных дат из собранных образцов костного угля. Данные споропыльцевого анализа, полученные из взятых с поверхности нижнего слоя проб, показывают, что этот слой формировался в иных (более теплых и влажных, и гораздо более лесистых) условиях, нежели основной слой, что свидетельствует о существенном временном разрыве. На это же косвенно указывает и то обстоятельство, что практически все кремни этого слоя имеют ярко выраженную патину, кости и кремни сильно заизвесткованы.

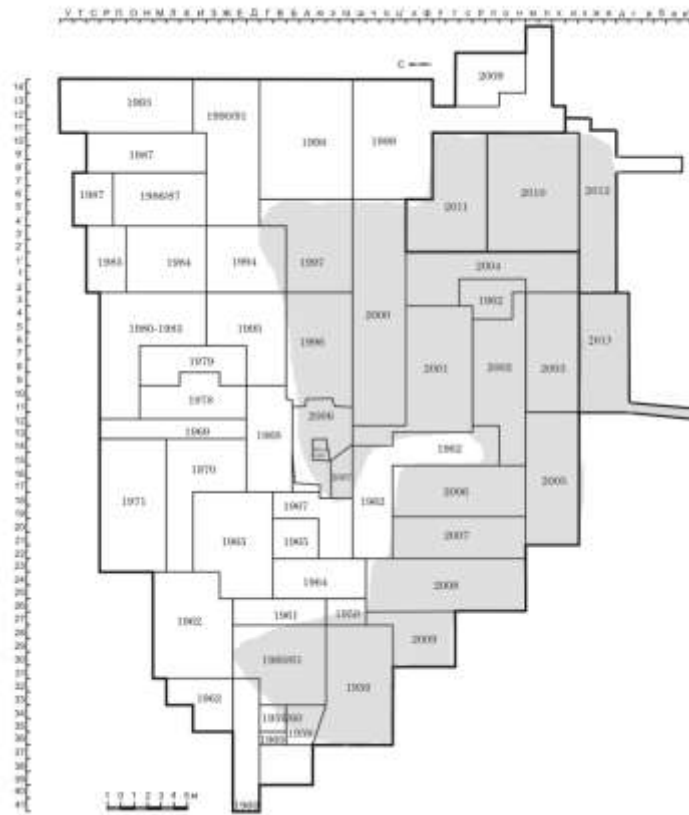

Рис.6. Распространение нижнего культурного слоя Каменной Балки II на исследованной площади памятника (из личного архива Е.А. Виноградовой).

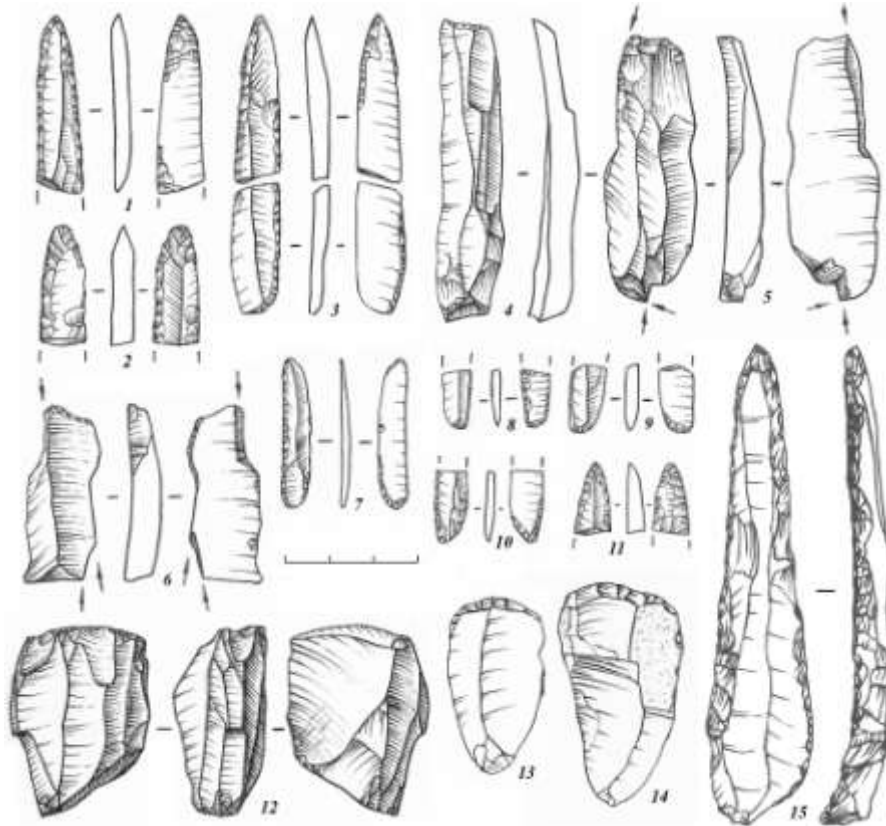
Состав находок позволяет предполагать наличие разнообразных трудовых операций, что характерно для базовых стоянок. Отсутствие остатков жилых или каких-либо иных строительных конструкций может быть объяснено неполной изученностью территории этого поселения.

В настоящее время кремневая коллекция нижнего культурного слоя насчитывает около 4000 находок. Кремневая индустрия нижнего слоя имеет и сходные черты с кремневыми комплексами двух других культурных слоев памятника, и некоторые отличия (Рис.7). Это может быть связано как с культурно-хронологическими различиями, так и с различиями в типах поселений.

Находки представлены крупными и средними по размерам фрагментами кремня, довольно сильно патинированного и заизвесткованного. Микропластинки и пластинки с притупленным краем, составляющие значительную часть орудийного набора, в целом, как и резцы, похожи на формы МППК основного слоя. Но есть ряд предметов, имеющих существенные отличия. Прежде всего, это наличие на ряде орудий плоской вентральной ретуши по краю. Как правило, такие микропластинки имеют несколько большие размеры и толще в сечении. Аналогичная вентральная ретушь встречается и на некоторых остриях, приостряя их лезвие с брюшка (острия типа Гварджилас-Клде)¹². Также следует

¹² О культурной принадлежности позднепалеолитических памятников Нижнего Подонья... С. 90.

отметить присутствие миниатюрных косоретушных резцов, которые представлены большой серией предметов. Вопрос о принадлежности нижнего культурного слоя к каменнобалковской культуре пока остается открытым, но очевидно, что истоки появления этой индустрии следует искать в кавказском палеолите.

*Рис.7. Орудия и нуклеус нижнего культурного слоя Каменной Балки II (рисунки А.В. Трусова, Е.А. Виноградовой, из личного архива Е.А. Виноградовой)
1-3, 11, 15 – остря (наконечники), 4 – тронке, 5,6 – резцы, 7-10 – микропластинки с притупленным краем и вентральной уплощающей ретушью; 12 – нуклеус, 13,14 – скребки.*

М.Д. Гвоздовер отмечала сходство между памятниками Каменной балки и Западного Закавказья (Имеретии)¹³. Кремневые изделия нижнего культурного слоя также имеют черты сходства с кавказским верхним палеолитом. Оно выражается в качественном и процентном составе орудий. Характерными признаками являются наличие значительного числа боковых резцов и микропластинок с притупленным краем, острый типа Гварджилас-Клде. Отличием является редкая представленность полиэдрических резцов, которая в коллекциях памятниках Западного Закавказья представляет значительную серию находок.

Замятин С.Н. Палеолит Западного Закавказья. Т.1. Палеолитические пещеры Имеретии // Сборник МАЭ. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. 17. С. 497.

¹³О культурной принадлежности позднепалеолитических памятников Нижнего Подонья. С. 94.

Основной (второй) культурный слой стоянки характеризует обширное поселение, две трети которого уже раскопаны единой площадью, составляющей около 2000 м².

Весь современный комплекс данных позволяет весьма достоверно датировать его существование 15/16000 – 17000 лет тому назад, имеется около 30 радиоуглеродных дат¹⁴. Таким образом, Каменная Балка I моложе второго слоя Каменной Балки II приблизительно на тысячу лет или больше.

Этот слой очень богат, количество культурных остатков на 1 м² достигает на некоторых участках 3 000 - 4 000 тысяч пр. В среднем же плотность находок — несколько сотен находок на кв. метр. Этот слой при относительно небольшой мощности в 12-20 см представляет собой довольно плотную брекчию расщепленного кремня и кости, угольков, золы и комочков охры, раковин моллюсков и их обломков.

КБ II (основной слой) — самое большое поселение для каменнобалковской культуры из исследованных в настоящее время. На нем прослежено не менее 7 жилых комплексов, похожих по внутренней организации на те, что были исследованы на Каменной Балке I. Некоторые из них существовали одновременно, что подтверждается данными ремонтажа (Рис.8). Кроме жилых объектов здесь существовали обширные производственные зоны, отделенные от жилых участков. “Жилые площадки” и производственные зоны отличаются друг от друга по составу и характеру находок, на жилых площадках значительно выше процент орудий и их обломков, и, как правило, гораздо меньше следов грубых операций по первичному расщеплению камня. Иногда близ очагов или предполагаемых стенок жилищ обнаруживаются небольшие ямки, содержащими запасы хороших, отобранных, кремневых заготовок или просто расщепленного кремня – т.н. “клады”¹⁵.

На производственных зонах преобладают продукты первичного расщепления и последующей работы с нуклеусом. В некоторых скоплениях крупных фрагментов кости можно наблюдать повышенную концентрацию резцов и резцовых отщепков, а также массивных скребков, что можно объяснить локализацией на таких участках обработки кости. Некоторые производственные участки “обслуживали” несколько жилых площадок, что показывают данные ремонтажа и говорит об их одновременном существовании.

¹⁴ Палеоэкология равнинного палеолита... С.121-124.

¹⁵ Виноградова Е.А., Леонова Н.Б. Северо-западный участок основного слоя верхнепалеолитической стоянки Каменная Балка II // КСИА. М., 2014. № 235. С. 226-243.

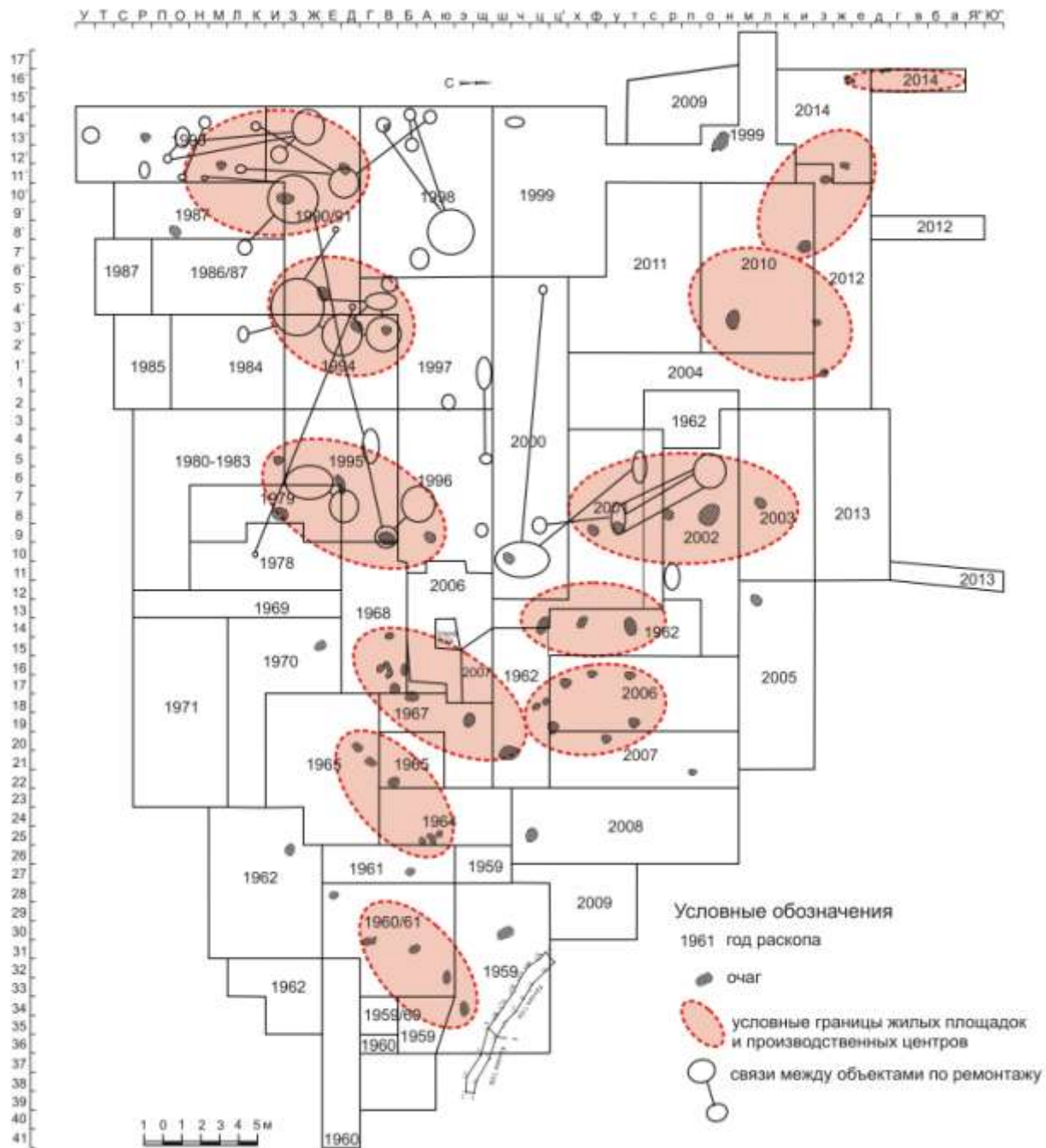

Рис.8. Каменная Балка II. План объектов основного культурного слоя и связей по ремонту (из личного архива Е.А. Виноградовой).

Кроме того, у очагов встречались довольно многочисленные находки раковин морских моллюсков *Gastropoda*, часто имеющие искусственные отверстия. Как правило, эти находки совмещены с пятнышками или крупинками охры во вмещающей породе. При раскопках северного участка стоянки в 2012 и 2014 гг. выявлено около 100 целых и фрагментов раковин моллюсков на площади около 4 кв.м., многие из них имели искусственные отверстия и были окрашены охрой (Рис.9).

Рис.9. Каменная Балка II. Раковины моллюсков *Gastropoda* с искусственными отверстиями. Раскопки 2014 г. (из личного архива Н.Б. Леоновой).

В юго-западной части поселения был обнаружен необычайный объект — большое овальное костное скопление - (150 × 70 × 40 см), состоящее из крупных определенных костей лошади и бизона, которое было целиком окрашено ярко-красной охрой. Состав скопления отличался особой отсортированностью — здесь представлены только кости черепа и конечностей. Внутри окрашенной массы костей были обнаружены проколка и микропластинка с притупленным краем, сделанные из горного хрусталя и несколько чешуек из того же материала. Необычность этого скопления позволяет предполагать его неутилитарный характер¹⁶.

Все это свидетельствует о том, что планировка поселения была сложной. Как показывают наши гео-геоморфологические исследования, древние жители использовали формы палеорельефа для разделения различных по своему назначению частей стоянки¹⁷.

Орудия коллекции основного культурного слоя отличаются значительным разнообразием форм. Основу орудийной коллекции составляют обычные для каменнобалковской культуры категории орудий: микропластинки с притупленным краем, резцы, скребки, тронки, пластины и отщепы с участками ретуши, комбинированные орудия, острия и проколки, стамески и чешуйчатые орудия, зубчато-выемчатые орудия (Рис.10). Среди орудий количественно преобладают микропластинки с притупленным краем (МППК), их более 30%, и резцы - более 20 %. Отмеченное исследователями ранее сходство между памятниками каменнобалковской культуры и кавказскими стоянками очень ярко

¹⁶Палеоэкология равнинного палеолита... С. 152-157.

¹⁷ *Виноградова Е.А.* Планировка верхнепалеолитических поселений: древний рельеф и хозяйственно-бытовая структура памятника // *Донская археология*. Ростов-на-Дону, 2000. № 3-4. С.24-37; Проблемы локальной палеоэкологии стоянок открытого типа на примере комплекса стоянок Каменная Балка в Северном Приазовье. Сб. статей / Под ред. Н.Б. Леоновой, С.А. Несмеянова. —М. 2013. 80 с.

прослеживается по различным типам орудий, таким как микропластинки с притупленным краем и микроострия, скребки, резцы, тронки и чешуйчатые орудия (*piece esquilee*).

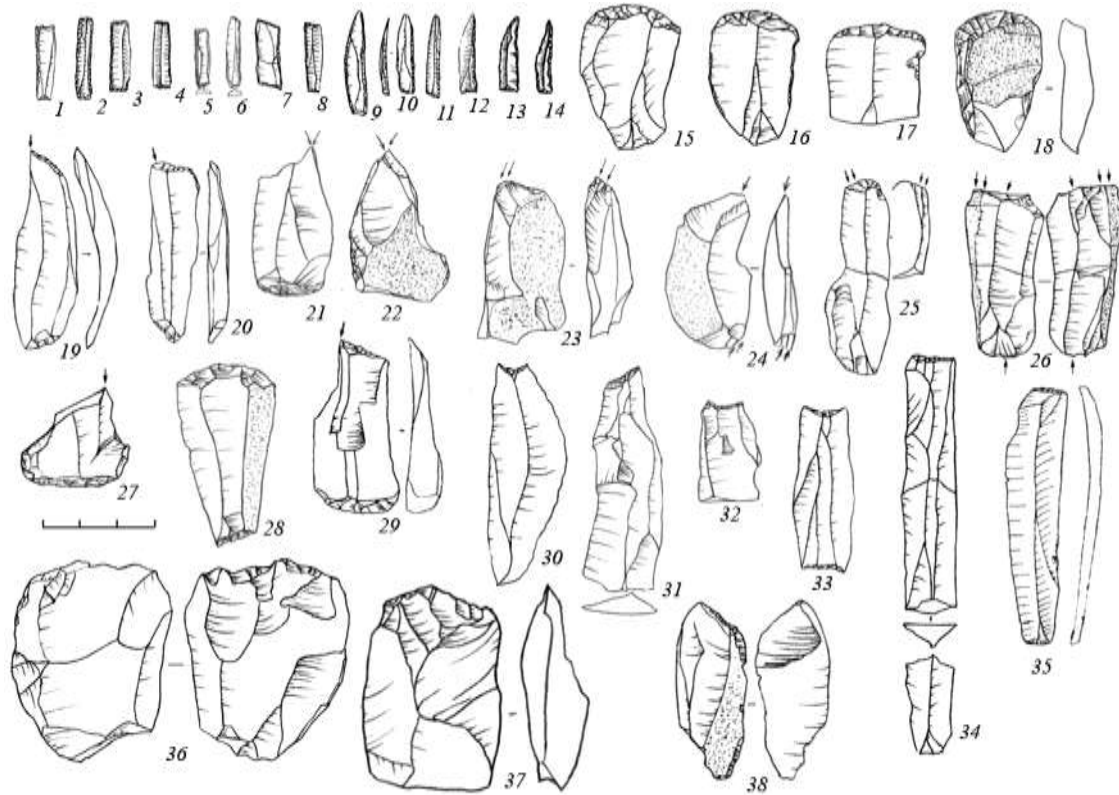

Рис.10. Орудия основного культурного слоя Каменной Балки II (рис. Е.А. Виноградовой, из личного архива Е.А. Виноградовой).

1-10 - микропластинки с притупленным краем; 11-14 - микроострия; 15-18 - скребки; 19,20 - боковые ретушные резцы; 21,22 - двугранные резцы, 23-26 - многофасеточные полиэдрические резцы; 27-29 - комбинированные орудия, 30-35 - тронки, 36,37 - орудия с плоской подтеской (чешуйчатые).

Инвентарю основного культурного слоя Каменной Балки II присущи индивидуальные черты, отличающие его от более ранних или поздних слоев каменнобалковских стоянок. Прежде всего, подавляющее большинство МППК имеют поперечно или кососрезанные концы и притупляющую ретушь по обоим краям с дорсальной стороны. Обработка ретушью МППК с вентральной стороны встречается чрезвычайно редко, а в более раннем нижнем культурном слое стоянки этот прием является ведущим при оформлении концов орудий.

Особенностью основного культурного слоя является и абсолютное преобладание боковых ретушных форм среди резцов, сделанных на стандартизованной заготовке, наличие двусторонних тронкированных пластин, значительное разнообразие форм концевых скребков, при отсутствии кареноидных типов. Похожие характеристики каменного инвентаря отмечаются в материалах Каменной Балки I и среднего слоя стоянки III Мыс. Именно их мы можем с большой долей уверенности считать

однокультурными (т.е. принадлежащими каменнобалковской культуре).

Фаунистические остатки позволяют судить о видовом разнообразии и количественном составе охотничьей добычи. Доля дикой лошади и бизона в объеме добычи была достаточно велика (около 60-70% от количества всех представленных видов на стоянке) и в соотношении друг к другу – примерно в одинаковом количестве. Кроме того, встречены остатки бурого медведя, лося, барана, зайца, кости рыб (сиговые) и раковины моллюсков. Очень любопытно то, что очень охотно в пищу употреблялись сурки и прочие крупные грызуны, многочисленные раздробленные и прокаленные кости которых находятся в очагах и приочажных пространствах¹⁸.

Охотничья добыча, возможно, за исключением мелкой, разделялась вне площади основных поселений, о чем свидетельствует отсортированный набор фаунистических остатков, среди которых присутствуют только те части скелетов, которые соответствуют "мясным" частям туш, а остальные части скелетов отсутствуют¹⁹.

Анализ объема охотничьей добычи позволяет говорить о том, что древние охотники не были "безрассудными истребителями" всего живого, напротив они вели себя вполне "корректно", что не подрывало экологического равновесия²⁰.

В мировой практике давно разработана и успешно используется методика детальных исследований фаунистических остатков. Существует большое количество научных трудов и учебников²¹, в которых детально описана методика изучения этого материала. Эти методы уже неоднократно применялись при изучении памятников позднего палеолита Северного Причерноморья²² и в частности, при изучении материалов основного (второго) культурного слоя стоянки Каменная Балка II²³.

Для стоянки Каменная Балка II крупную териофауну определяли Э.А. Вангенгейм, В.С. Байгушева, И.Н. Кириллова, Е.Н. Машенко, В.В. Титов, микрофауна определена

¹⁸ Агаджанян А.К. Мелкие млекопитающие основного слоя верхнепалеолитического памятника Каменная Балка II. // Палеоэкология равнинного палеолита. М.: Научный мир, 2006. С. 318-329.

¹⁹ Leonova N., Min'kov E. Spatial analysis of faunal remains from Kamennaya Balka II // Journal of anthropological archaeology. 1988, № 7, pp.203-230; Миньков Е.В. Система природопользования в позднем палеолите: методика и достоверность реконструкций // Проблемы палеоэкологии древних обществ. М.: Из-во РОУ, 1993. С. 19-59; Палеоэкология равнинного палеолита... С. 219-239.

²⁰ Система природопользования в позднем палеолите... С. 40-47.

²¹ Binford L.R. *Nunamiut Ethnoarchaeology*. N/Y: Academic Press, 1978. 509 p.; Binford L.R. *Bones: Ancient men and modern myths*. New York: Academic Press, 1981. 320 p.; Reitz E. J., Wing E. S. *Zooarchaeology*. Cambridge University Press, 2008. 533 p.; Soffer O.A. *The Upper Paleolithic of the Central Russian Plain*. N/Y: Academic Press, 1985. 539 p.

²² Leonova N., Min'kov E. Op.cit. PP.203-230; Старкин А.В. Позднеплейстоценовые териофауны степной зоны Юга Украины: Автореф. дис. канд. биол. наук. Киев, 2001. 257 с.; Кротова О.О. Пізньопалеолітичні мисливці Азово-Чорноморських степів. К.: Видавель Олег Філкж, 2013. 420 с.

²³ Палеоэкология равнинного палеолита... С. 219-263; Плохенко Б.Г. Сравнительный анализ охотничьей деятельности на стоянках каменнобалковской культуры // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. 1. Казань: Отечество, 2014а. С.116 – 119.

А.К. Агаджаняном, раковины моллюсков в течении разных лет определялись Л.А. Невесской и А.Л. Чепалыгой.

Первые полноценные исследования фаунистических остатков второго культурного слоя стоянки Каменная Балка II в контексте региона Северного Причерноморья, а также апробация методик для материалов этого региона были проведены Е.В. Миньковым в рамках его диссертации²⁴. С того времени были улучшены и разработаны новые методы учета и анализа фаунистического материала, так же был накоплен новый материал, что позволяет дополнить и переосмыслить полученные ранее результаты исследований охотничьей деятельности в момент формирования второго культурного слоя Каменной Балки II²⁵.

В настоящее время проанализированы данные фаунистических остатков извлеченные в процессе археологических раскопок основного слоя Каменной Балки II за период с 1959 по 2012 гг. Общее количество анализируемых образцов костей животных составляет более 2000 фрагментов, относящихся к крупным млекопитающим. И свыше 500 экземпляров (полученных из промывки образцов вмещающей породы) костей мелких млекопитающих, рыб и птиц.

Кроме этого, в качестве сравнительного материала привлекались материалы этноархеологических исследований, что дало представление о факторах, которые могли оказать непосредственное влияние на формирование состава фаунистических остатков²⁶.

Вместе с обычными статистическими методами были проведены планиграфические исследования результатов анализов зубного цемента и белкового анализа вмещающей породы, что позволило, в первом случае, с большей степенью достоверности судить о сезоне бытования стоянки²⁷. А, во втором случае, позволило скорректировать представление о характере некоторых скоплений культурных остатков²⁸.

Для фаунистических материалов стоянки присуща достаточно высокая степень раздробленности костей, содержащих костный мозг²⁹.

²⁴ Миньков Е.В. Охотничье хозяйство населения Северного Причерноморья в эпоху позднего палеолита (опыт реконструкции). Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1991. 20 с.

²⁵ Палеоэкология равнинного палеолита... С. 239; Сравнительный анализ охотничьей деятельности на стоянках... С.116 – 119; Плохенко Б.Г. Анализ охотничьей деятельности верхнего палеолита северного Причерноморья // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №02(106). – IDA [article ID]: 1061501044. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/02/pdf/44.pdf>; Плохенко Б.Г. Анализ зубного цемента – возможности и перспективы при изучении археологических памятников (на примере Каменной Балки II) // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. М., 2015. В печати; Плохенко Б.Г. Использование результатов белкового анализа при изучении культурного слоя верхнепалеолитических стоянок (на примере стоянки Каменная Балка II). // Материалы III Международной конференции молодых ученых «Новые материалы и методы археологического исследования». М.: ИА РАН, 2015. С. 37-39.

²⁶ Плохенко Б.Г. Изучение фаунистических остатков в этноархеологии как пример палеоэкономических реконструкций // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. М., 2014. № 4. С. 119 – 129.

²⁷ Анализ зубного цемента... В печати

²⁸ Использование результатов белкового анализа... С. 37-39.

²⁹ Палеоэкология равнинного палеолита... С. 229–230.

В подтверждении этому могут служить результаты реконструкции природно-климатической обстановки, которая характеризуется для этого времени относительно теплым климатом с лесостепным типом ландшафта и преобладанием лесных форм растительности, что свидетельствует об условиях благоприятных для обитания на этой территории достаточного количества видов потенциальной охотничьей добычи³⁰.

По данным анализа зубного цемента проведенного по зубам лошади и бизона, и, исходя из представленных на участках стоянки видов животных, охота на которых приурочена к определенным сезонам³¹, можно говорить, что определенные участки стоянки Каменная Балка II могли бытовать в течение всего календарного года или его большей части. Этот факт практически исключает возможность влияния на состав охотничьей добычи таких факторов как неудачная охота или неблагоприятный сезон.

Как было отмечено выше, для фаунистических материалов стоянки характерна плохая степень сохранности и обычными методами достоверно невозможно установить с какой именно деятельностью связаны те или иные скопления фрагментированных костей. Для решения этой проблемы, как нельзя лучше подходит белковый анализ вмещающей породы, потому что он является достаточно информативным при интерпретации характера скоплений фрагментированных костей и позволяет определить связаны те или иные фаунистические остатки с пищевой утилизацией (Рис.11.)³².

В целом, необходимо отметить важность применения анализа фаунистических остатков как археологического источника и важность изучения разных аспектов охотничьей деятельности. Без изучения такого вида источника представления о первобытной культуре будет неполным.

Поселение, остатками которого является второй (основной) слой Каменной Балки II, посещалось его создателями неоднократно, а, судя по микрогоризонтам в пачке слоя, не менее трех раз. Длительность обитания в период каждого посещения и длительность перерыва между ними — вопросы очень сложные, так как проблема определения длительности обитания вообще одна из сложнейших для палеолитоведения. Судя по имеющимся определениям сезона добычи промысловых животных и по данным анализа зубного цемента³³, можно предположить, что сезон постоянного обитания на этом поселении мог достигать 8-10 месяцев.

Верхний (первый) культурный слой на стоянке был выделен не сразу, первоначально редкие находки выше основного слоя считались переотложенными. Только в 1965 г. М.Д. Гвоздовер, отметив

³⁰ Там же. С. 44-46

³¹ Байгушева В.С., Тутов В.В. Природная среда и условия жизни охотников на зубров в Приазовье // Вестник антропологии. М.: Ч.1. 2007. С. 118; Enloe J.G. Hunting specialization: single-species focus and human adaptation // Le Bison: Giber et moyen de subsistence des hommes du Paleolithique aux paleoindiens des Grandes Plaines. Editions APDCA. Antibes. 1999. Pp. 1-9; Бибикова В.И., Старкин А.В. Териокомплекс позднпалеолитического поселения Анетовка II // Четвертичный период: Палеонтология и археология. Кишинев: Штиинца, 1989. С.12-15.

³² Использование результатов белкового анализа... С. 37-39.

³³ Клевезаль Г.А. Регистрирующие структуры млекопитающих в зоологических исследованиях. М.: Наука, 1988. 285 с.

"выдержанные" высотные отметки и "расположение находок пятном", стала выделять его как самостоятельный культурный слой.

Находки верхнего культурного слоя приурочены к наиболее поздней плейстоценовой литологической пачке, выделяемой на стоянке. По данным геолого-геоморфологических, палеопедологических и палеоботанических исследований слой сформировался около 13,5-12 тыс. лет тому назад³⁴. К сожалению, отсутствие углубленных очагов и относительная бедность костных остатков не позволили до сих пор сформировать образцы, достаточные для абсолютного датирования.

Находки верхнего слоя распространяются на большую часть раскопанной площади стоянки. На данный момент это 1800 кв. м. Их распределение неравномерно: на 1/3 площади стоянки содержится до 85% всех находок. Находки концентрируются в центральной, южной и юго-западной частях стоянки, образуя выразительные линзы небольшой мощности, на остальной площади слой прослеживается в виде горизонта залегания разрозненных находок на определенном уровне. На некоторых участках он, вероятно, несколько разрушен процессами голоценового почвообразования и деятельностью роющих животных. Отсутствуют выразительные следы жилых объектов и очаги, но следы использования огня присутствуют в виде обожженных кремней и углей. Хотя фаунистических остатков мало, были обнаружены целые зубы первобытного бизона (*Bison priscus*) и лошади (*Equus caballus*).

Благодаря анализу состава скоплений удалось установить, что на площади стоянки представлен полный цикл обработки кремня от оформления нуклеуса до изготовления орудий, присутствуют следы их утилизации и подправки³⁵.

³⁴ Палеоэкология равнинного палеолита... С. 122-123.

³⁵ *Медведев С.П.* Планиграфический анализ кремневого инвентаря верхнего культурного слоя стоянки Каменная Балка II. // Российская археология, 2012. №2. С. 60-66.

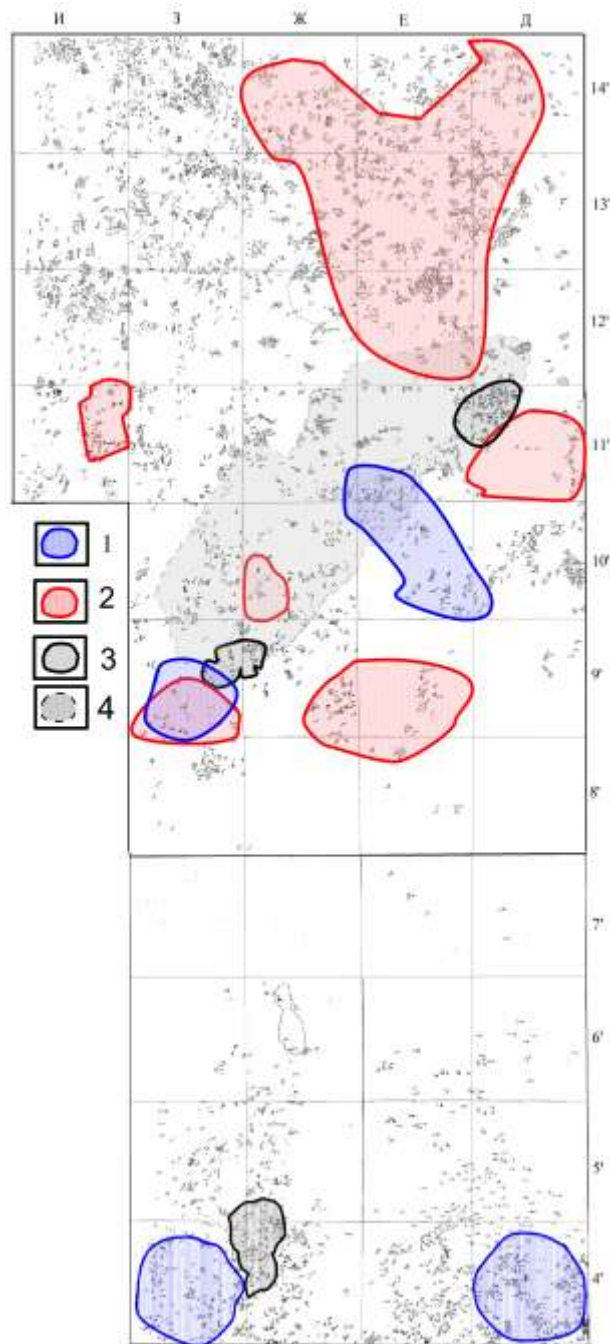

Рис.11. Каменная Балка II. План раскопа 1990-1991 гг. с выделенными скоплениями культурных остатков, связанных с утилизацией пищи животного происхождения

(из личного архива Б.Г. Плохенко).

- 1 – границы скоплений имеющие отношение к пищевой утилизации в нижнем микрогоризонте;
 2 – границы скоплений имеющие отношение к пищевой утилизации в верхнем микрогоризонте с наибольшими показателями белка; 3 – границы очага; 4 – границы зольного пятна.

Доля орудий относительно общего количества находок достаточно высока - 11,6%, что немного превышает подобный показатель для основного слоя (6-8%). Среди орудий представлены все категории, характерные для каменнобалковской культуры. Наиболее часто встречаются резцы (23,8%) и скребки (18,5%), пластинчатые сколы с участками ретуши (15,2%) и микропластинки с притупленным краем

(далее МППК) - 10,7%. В кремневом инвентаре верхнего слоя Каменной Балки II встречаются типичные для каменнобалковской культуры группы орудий (Рис.12). Кроме сходных черт были прослежены различия, которые выразились в несколько отличном от других памятников КБ составе орудий (более высокая доля скребков и низкая – МППК, среди скребков – большая доля орудий с укороченными пропорциями). Это может указывать на иную хозяйственную специализацию на территории стоянки³⁶.

Среди интересных находок можно отметить клад кремневых артефактов, который был опущен с уровня верхнего горизонта в специальную ямку и обильно прокрашен охрой. В его составе преобладают крупные неправильные пластины и пластинчатые отщепы, достаточно высокое содержание орудий (27%), представленных в основном морфологически невыраженными: пластинами с ретушью и зубчато-выемчатыми формами³⁷. Подобные крупные пластины практически не встречаются в материалах раскопок, вероятно, все они использовались для изготовления охотничьего вооружения и других орудий длительного использования. На участке стоянки, исследованном в 2014 году, обнаружена крупная пластина с ретушью и следами утилизации.

По данным палеопалинологических исследований верхний культурный слой соответствует периоду большей влажности и облесенности, но при более холодных температурах, чем в предыдущие периоды обитания на памятнике. По-видимому, изменение условий обитания вызвало и изменения в жизненном укладе древних поселенцев, что могло отразиться как в длительности сезонов обитания, изменении форм наземных жилищ и упрощении устройства жилых площадок.

³⁶ *Медведев С.П.* Каменный инвентарь верхнего слоя Каменной Балки II: типологическая характеристика // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани Т. 1. Казань: Отечество, 2014. С. 94–97.

³⁷ Планиграфический анализ кремневого инвентаря... С. 62; *Медведев С.П.* Клад из верхнего культурного слоя позднепалеолитической стоянки Каменная Балка II // Новые материалы и методы археологического исследования: Материалы II Международной конференции молодых ученых. М.: ИА РАН, 2013. С. 18–20.

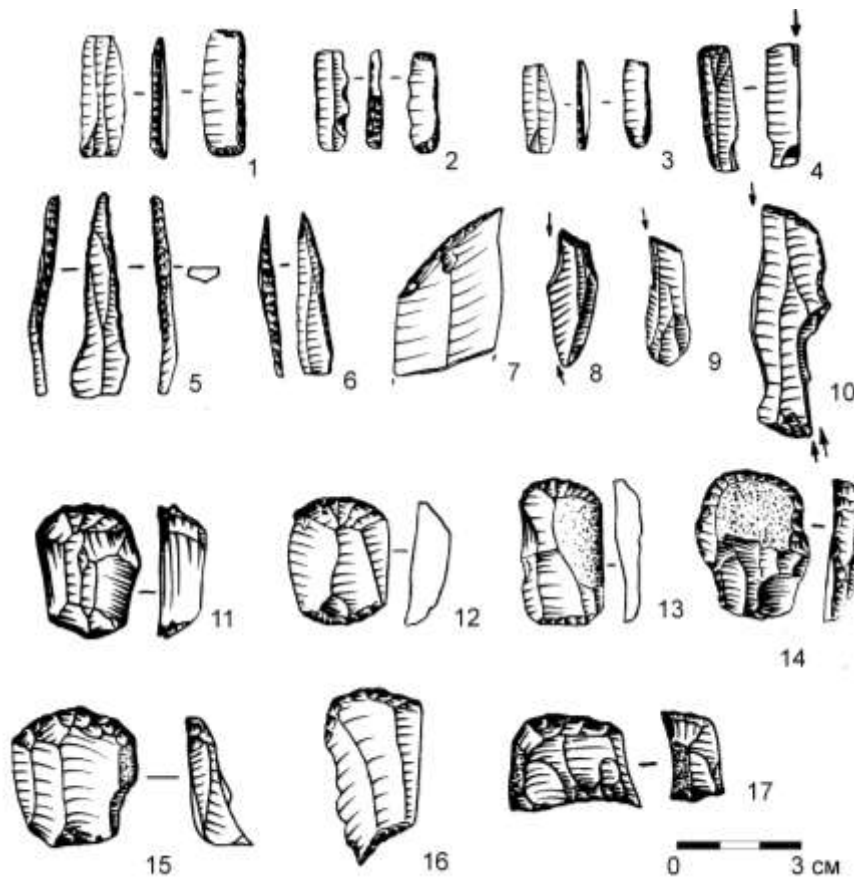

Рис.12. Орудия верхнего культурного слоя Каменной Балки II (из личного архива С.П. Медведева)
 1 - ППК; 3-4 - МПК; 5-7 - остря; 8-9 - резцы; 10 - двойной резец; 11-15, 17 - скребки;
 16 - комбинированное орудие (скребок-острие). (из личного архива С.П. Медведева)

Каменное сырье.

Расположение источников каменного сырья для памятников Каменной балки имеет важное значение для реконструкции всей системы жизнеобеспечения. Близость или удаленность выходов каменного сырья от места расположения поселений весьма существенно сказывается на количестве кремневых предметов в культурном слое и на характере индустрии – размере изделий, количестве переоформленных предметов и т.п.³⁸. Так, например, если сырья много и оно хорошего качества, то его не особенно экономят, но и отходов производства будет меньше чем, если качество сырья невысокое. На памятниках каменнобалковской культуры очень много кремневых изделий и расщепленного кремня, а ближайшие выходы кремня расположены не ближе, чем в 80-150 км к западу. Судя по спектральному петрографическому анализу (анализ был проделан в ЛОИА АН РАН, Н.Б. Селивановой и А.Н. Галибиным), кремнь приносился из бассейна реки Крынки, притока р. Миуса и района Лысогорки (Рис.1). Приносимое издалека сырье, по-видимому, достаточно тщательно отбиралось, поэтому оно, в

³⁸ Палеоэкология равнинного палеолита... С. 141-142.

основном, хорошего качества. Обилие расщепленного камня в нашем случае, свидетельствует скорее в пользу длительного времени обитания на памятниках.

В настоящее время предприняты новые петрографические исследования кремневого сырья из разных слоев памятника, которые, возможно, помогут уточнить различия в нем, а также и пути доставки на стоянку в тот или иной период.

Культурная принадлежность памятников

Основные характеристики инвентаря каменнобалковской культуры были выделены еще в 1960-е гг. М.Д. Гвоздовер на основе изучения коллекций Каменных Балок I, II и III, ею были определены и истоки культуры. По мнению многих исследователей³⁹ памятники каменнобалковской культуры очень тесно связаны (сходны) с определенной стадией развития имеретинской культуры, а через него и с палеолитом Ближнего Востока. Большинство исследователей указывают на тесную связь имеретинских памятников с материалами Северного Ирака (Шанидар, слой С - 36-37 тыс лет т.н.), Барадоста и, на позднем этапе, со стоянкой Зарзи. В свою очередь памятники барадостской культуры показывают определенную связь с верхнепалеолитическими памятниками пустыни Негев (Палестина)⁴⁰.

Отмеченное исследователями сходство между памятниками Каменной балки культуры и более ранними (?) кавказскими стоянками очень ярко прослеживается по различным типам орудий, таких как микропластинки с притупленным краем и микроострия, скребки, резцы, тронки и чешуйчатые орудия (piece esquilee).

Имеются аналогии и к западу от Каменной балки. Среди памятников Северного Приазовья наибольшее сходство у индустрии основного Каменной Балки II прослеживается со средним слоем стоянки Третий Мыс, с Каменной Балкой I, и с приазовскими стоянками на Украине - 2 слоем стоянки Федоровка, стоянками Ямы, Дмитриевка, Янисоль, Соленое Озеро⁴¹.

Детальное изучение коллекций позволяет предположить наличие двух волн миграций с Кавказа (или опосредованно с Ближнего Востока) на территорию юга Русской Равнины в финале плейстоцена и дальнейшее распространение индустрии очень близкой по облику к каменнобалковской на юго-запад Приазовья⁴².

Заключение

Область распространения памятников каменнобалковской культуры и близких ей индустрий — дельта Дона и северо-восточное побережье Азовского моря. Длительность бытования культуры в этом

³⁹ О культурной принадлежности позднепалеолитических памятников Нижнего Подонья... С. 94; *Leonova N.* The Upper Paleolithic of the Russian Steppe Zone // *Journal of World Prehistory*, Vol. 8, No.2, 1994. Pp.169-210.

⁴⁰ *Амирханов Х.А.* Верхний палеолит Прикубанья. М.: Наука, 1986. 113 с.; *Бадер Н.О.* О соответствии культур верхнего палеолита и мезолита Крыма и Кавказа // *СА*, 1961. №4. С. 9-25; *Формозов А.А.* Могут ли служить орудия каменного века этническим признаком? // *СА*, 1957. №4. С. 66-74.

⁴¹ *Кротова О.О.* Вказані вигадування. С.158-227

⁴² Палеоэкология равнинного палеолита... С.142-143.

регионе — не менее 3 000-4 000 лет (17 000 — 13 000). Феномен столь долгого обживания одного района одной культурной общностью несомненно очень интересен. Так как природные условия в течение позднего неоплейстоцена менялись довольно резко, то и в задачи исследования входит изучение стратегии и тактики жизнеобеспечения древних коллективов на фоне меняющихся условий обитания. Каменнобалковские памятники представляют собой отличный полигон для разработки методик создания различного рода реконструкций систем природопользования. Одним из примеров таких палеореконов может служить модель района регулярного посещения жителей стоянки Каменной Балки II во время существования второго (основного) культурного слоя, построенная при учете всех данных, полученных, как в результате естественно-научных (включающих геолого-геоморфологическое, палеозоологическое, палеоботаническое палеопедологическое направления), так и археологических исследований (Рис.13).

Район регулярного посещения, определяющийся размерами средней дневной охотничьей или собирательской вылазки, включал в себя часть аллювиальной пойменной равнины палео-Дона и прилегающую к ней с севера полого холмистую правобережную возвышенность. Эта возвышенность объединяет древние (плиоценовые) водоразделы, ограничивающие бассейн балки Каменной и расположенное между ними широкое днище, в которое углублен узкий плейстоценовый врез верхнего и среднего течения современной балки. Можно предполагать, что общая площадь этой территории вряд ли превышала 150-200 кв.км.

Стоянка Каменная Балка II в эпоху формирования второго культурного слоя возвышалась над руслом Дона на 50-60 м (современная высота – 35 м), поэтому с нее открывался прекрасный обзор прилегающих с юга и юго-востока террасовых и пойменных равнин. Вполне вероятно, что это обстоятельство играло не последнюю роль в выборе места для базовой стоянки. С северной стороны к стоянке была близка узкая лощина среднего течения балки Каменной и широкая лощина правого притока балки – оврага Большого, скорее всего обводненного. Учитывая наличие обширных возвышенных равнин по обоим бортам балки, можно предположить большое разнообразие вариантов для охотничьей и собирательской деятельности.

Очень важный вопрос для любого поселения - наличие источников воды. Судя по проведенным исследованиям, водоток постоянно проходил в основном русле балки Каменной, но, кроме него, по-видимому, были обводнены и правобережные притоки балки, которые находились не далее, чем в 300-500 м от самой стоянки. Таким образом, можно говорить о том, что источники воды постоянно были в непосредственной близости от стоянки/стоянок.

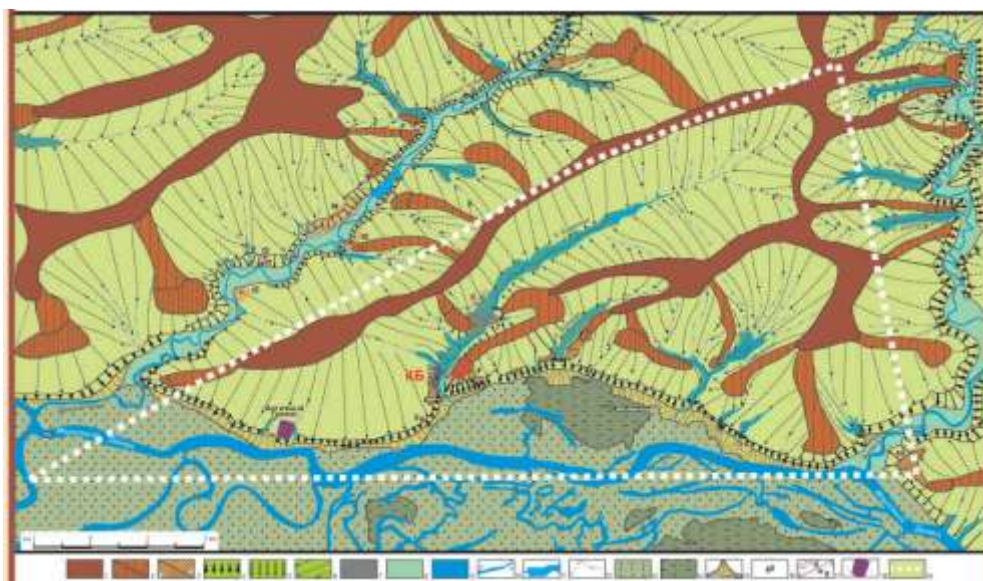

Рис.13. Геоморфологическая карта района распространения верхнепалеолитических памятников каменнобалковской культуры (из личного архива Н.Б. Леоновой).

1-3 — водораздельные плиоценовые уровни (а — хорошо сохранившиеся, б — расчлененные и пониженные эрозией: 1 — нижнеплиоценовые, 2 — среднеплиоценовые, 3 — верхнеплиоценовые; 4-6 — склоны: 4 — пологие, обычно делювиальные и эолово-делювиальные, 5 — средней крутизны, обычно делювиальные и делювиально-пролювиальные, 6 — крутые и обрывистые (обычно эрозионные); 7-8 — долины балок: 7 — V-образные, 8 — плоскодонные (U-образные); 9-10 — русла балок: 9 — хорошо выраженные в рельефе (а — широкие, б — узкие), 10 — слабо намечающиеся, сухие; 11 — древние верхнеплиоценовые долины (а — борта долин, б — хапровские пески); 12-13 — аккумулятивные равнины в дельте Дона: 12 — террасовые, 13 — заболоченные пойменные и старичные; 14 — пролювиальные конусы выноса и шлейфы слившихся пролювиально-делювиальных конусов; 15 — курганы; 16 — абсолютные отметки геоморфологических уровней (в сотнях метров); 17-18 — верхнепалеолитические памятники: 17 — стоянки, 18 — античное городище; 19 - территория ежедневных посещений

Общая характеристика, полученная на основании большой серии палинологических и палеопедологических анализов⁴³, говорит о том, что этот период был достаточно теплым. Преобладали или были существенно распространены островные сосновые и березовые леса, в состав которых входили и широколиственные породы; обычны зеленые и сфанговые мхи и реже – папоротники. Следует учесть, что при значительной облесенности, в состав травянистой растительности входят разнообразные виды растений влажных лугов. Кроме того, широко представлены прибрежно-водные растения и водоросли типа *Pediastrum*, что свидетельствует о существовании небольших временных водоемов и луж. Принимая во внимание видовой состав трав, можно говорить о том, что некоторая часть территорий была покрыта травянисто-кустарничковыми группировками различного состава. Разнообразие растительных группировок определялось характером рельефа территории – можно с уверенностью предполагать, что обитатели стоянки жили в окружении перелесков и лугов.

⁴³ Палеоэкология равнинного палеолита... С.85–120.

Район расположения стоянок замечателен тем, что здесь представлены несколько однокультурных, но разновременных памятников. Это позволяет изучать и развитие конкретной археологической культуры во времени, и динамику адаптации общества к подвижным условиям окружающей среды в финале плейстоцена. Это пример хорошо демонстрирует возможности комплексных исследований археологических памятников, позволяющих моделировать системы жизнеобеспечения и природопользования древним человеком.

Благодарности

Авторы приносят искреннюю и глубокую благодарность всем ученым, работающим на Каменной Балке и коллективу Донской археологической экспедиции МГУ.

Библиография:

1. Агаджанян А.К. Мелкие млекопитающие основного слоя верхнепалеолитического памятника Каменная Балка II. // Палеоэкология равнинного палеолита. М.: Научный мир, 2006. С. 318-329.
2. Амирханов Х.А. Верхний палеолит Прикубанья. М.: Наука, 1986. 113 с.
3. Бадер Н.О. О соответствии культур верхнего палеолита и мезолита Крыма и Кавказа // СА, 1961. №4. С. 9-25.
4. Байгушева В.С., Титов В.В. Природная среда и условия жизни охотников на зубров в Приазовье // Вестник антропологии. М.: Ч.1. 2007. С. 113-119.
5. Бибилова В.И., Старкин А.В. Териокомплекс позднепалеолитического поселения Анетовка II // Четвертичный период: Палеонтология и археология. Кишинев: Штиинца, 1989. С.12-15.
6. Виноградова Е.А., Планировка верхнепалеолитических поселений: древний рельеф и хозяйственно-бытовая структура памятника // Донская археология. Ростов-на-Дону, 2000. № 3-4. С.24-37.
7. Виноградова Е.А., Леонова Н.Б. Северо-западный участок основного слоя верхнепалеолитической стоянки Каменная Балка II // КСИА. М., 2014. № 235. С. 226-243.
8. Виноградова Е.А., Шейпак О.П. Возможности изучения кремневых верхнепалеолитических материалов с использованием электронной базы данных // Stratum Plus, 1999. №1. С. 219-223.
9. Гвоздовер М.Д. Позднепалеолитические памятники Нижнего Дона // Палеолит бассейна Днестра и Приазовья. / Под ред. П.И. Борисковского, Н.Д. Праслова. М.-Л., 1964. С.37-41.
10. Гвоздовер М.Д. О культурной принадлежности позднепалеолитических памятников Нижнего Подонья. // Вопросы антропологии, 1967. Вып.27. С. 82-103.

11. Замятнин С.Н. Палеолит Западного Закавказья. Т.1. Палеолитические пещеры Имеретии // Сборник МАЭ. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. 17. С. 432-499.
12. Клевезаль Г.А. Регистрирующие структуры млекопитающих в зоологических исследованиях. М.: Наука, 1988. 285 с.
13. Кротова О.О. Пізньопалеолітичні мисливці азово-чорноморських степів. К.: Видавець Олег Філкж, 2013. 420 с.
14. Леонова Н.Б., Несмеянов С.А., Виноградова Е.А., Воейкова О.А., Гвоздовер М.Д., Миньков Е.В., Спиридонова Е.А., Сычева С.А. Палеоэкология равнинного палеолита (на примере комплекса верхнепалеолитических стоянок Каменная Балка в Северном Приазовье). М.: Научный мир, 2006. 360 с.
15. Леонова Н.Б., Несмеянов С.А., Виноградова Е.А., Воейкова О.А., Хайкунова Н.А. Проблема использования локальных элементов рельефа на стоянках открытого типа (микрофациальный уровень исследования). // Палеоэкология и региональная геология палеолита. Вып. А2(2). М., 2013. С. 39-58. — <http://www.paleoecology.ru/ru/content/problemy-lokalnoy-paleoekologii-stoyanok-otkrytogo-tipa-na-primere-kompleksa-stoyanok>
16. Леонова Н.Б., Несмеянов С.А., Матюшкин И.Е. Региональная и локальная палеоэкология каменного века. // Проблемы палеоэкологии древних обществ. М.: Изд-во Российского открытого ун-та, 1993. С. 5-19.
17. Медведев С.П. Планиграфический анализ кремневого инвентаря верхнего культурного слоя стоянки Каменная Балка II. // Российская археология, 2012. №2. С. 60-66
18. Медведев С.П. Клад из верхнего культурного слоя позднепалеолитической стоянки Каменная Балка II // Новые материалы и методы археологического исследования: Материалы II Международной конференции молодых ученых. М.: ИА РАН, 2013. С. 18–20.
19. Медведев С.П. Каменный инвентарь верхнего слоя Каменной Балки II: типологическая характеристика // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани Т. 1. Казань: Отечество, 2014. С. 94–97.
20. Миньков Е.В. Охотничье хозяйство населения Северного Причерноморья в эпоху позднего палеолита (опыт реконструкции). Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1991. 20 с.
21. Миньков Е.В. Система природопользования в позднем палеолите: методика и достоверность реконструкций// Проблемы палеоэкологии древних обществ. М.: Из-во РОУ, 1993. С. 19-59.
22. Плохенко Б.Г. Сравнительный анализ охотничьей деятельности на стоянках каменнобалковской культуры // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. 1. Казань: Отечество, 2014. С.116 – 119.

23. Плохенко Б.Г. Изучение фаунистических остатков в этноархеологии как пример палеоэкономических реконструкций // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. М., 2014. № 4. С. 119 – 129.

24. Плохенко Б.Г. Анализ охотничьей деятельности верхнего палеолита северного Причерноморья // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №02(106). – IDA [article ID]: 1061501044. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/02/pdf/44.pdf>

25. Плохенко Б.Г. Анализ зубного цемента – возможности и перспективы при изучении археологических памятников (на примере Каменной Балки II) // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. М., 2015. В печати.

26. Плохенко Б.Г. Использование результатов белкового анализа при изучении культурного слоя верхнепалеолитических стоянок (на примере стоянки Каменная Балка II). // Материалы III Международной конференция молодых ученых «Новые материалы и методы археологического исследования». М.: ИА РАН, 2015. С. 37-39.

27. Проблемы локальной палеоэкологии стоянок открытого типа на примере комплекса стоянок Каменная Балка в Северном Приазовье. Сб. статей / Под ред. Н.Б. Леоновой, С.А. Несмеянова. —М. 2013. 80 с. – <http://www.paleoecology.ru/ru/content/problemy-lokalnoy-paleoekologii-stoyanok-otkrytogo-tipa-na-primere-kompleksa-stoyanok>

28. Старкин А.В. Позднеплейстоценовые териофауны степной зоны Юга Украины: Автореф. дис. канд. биол. наук. Киев, 2001. 257 с.

29. Формозов А.А. Могут ли служить орудия каменного века этническим признаком? // СА, 1957. №4. С. 66-74.

30. Хайкунова Н.А. Комплексы стоянки Третий Мыс: проблема объединения. // Палеолит и мезолит Восточной Европы: сборник статей в честь 60-летия Хизри Амирхановича Амирханова. М.: Таус, 2011. С.383-396.

31. Хамакава М. Возможности применения комплексного исследования микродебитажа на верхнепалеолитической стоянке Каменная Балка II. //Вестник Московского университета. Серия 8. История. М., 2012. № 4. С. 91-102

32. Хамакава М., Александрова О.И. Опыт функционально-планиграфического анализа микродебитажа (на материалах верхнепалеолитической стоянки каменная Балка II) // Российская археология, 2011. № 3. С. 5–13.

33. Binford L.R. *Nunamiut Ethnoarchaeology*. N/Y: Academic Press, 1978. 509 p.

34. Binford L.R. *Bones: Ancient men and modern myths*. New York: Academic Press, 1981. 320 p.

-
35. Enloe J.G. Hunting specialization: single–species focus and human adaptation // *Le Bison: Giber et moyen de subsistence des hommes du Paleolithique aux paleoindiens des Grandes Plaines*. Editions APDCA. Antibes. 1999. Pp. 1-9.
36. Leonova N. The Upper Paleolithic of the Russian Steppe Zone// *Journal of World Prehistory*, Vol. 8, No. 2, 1994. Pp.169-210.
37. Leonova N. Dwelling in the eastern Steppe Zone. // *Perceived Landscapes and Built Environments*. BAR Interenational series 1122, 2003.Oxford. pp .17-25.
38. Leonova N., Min'kov E. Spatial analysis of faunal remains from Kamennaya Balka II // *Journal of anthropological archaeology*. 1988, № 7, pp.203-230.
39. Reitz E. J., Wing E. S. *Zooarchaeology*. Cambridge University Press, 2008. 533 p.
40. Soffer O.A. *The Upper Paleolithic of the Central Russian Plain*. N/Y: Academic Press, 1985. 539 p.